

Чжао Юэ не была уборщицей. Она просто хотела, чтобы Су Ли занялась комиксом "Бесконечный апокалипсис" мастера PhD. Конечно, это было при условии, что Су Ли была готова и уверена в себе, и что мастер PhD был готов дать ей роль. Предложение должно быть твердым.

Чжао Юэ, конечно же, была предвзята к своей "жене" Су Ли. Она непременно бросит Су Ли в плохую воду. Именно так можно закалить грубый камень. Она лишь хотела, чтобы Су Ли прославился.

Су Ли полностью доверяла мнению госпожи Чжао. Она была уверена, что Леди Чжао и она оба были в пылу любви. Конечно, слово госпожи Чжао было окончательным решением. Признаться, "Бесконечный апокалипсис" обладал универсальностью и мог приспособиться к самым радикальным поворотам сюжета. У него был большой потенциал. Пока она продавалась как горячие пирожки, на ней можно было заработать деньги и славу.

Вера Су Ли во вкус Чжао Юэ только усилилась. Леди Чжао была совершенна во всех отношениях. Если у нее есть такой любовник, зачем ей нужен другой мужчина?

Мастер доктор философии выполнит просьбу леди Чжао. Она должна была. Она была более чем рада передать свою работу лучшему богу комиксов Су Ли, не только потому, что два великих ума сделали великую работу, но и потому, что она знала о магических способностях Су Ли и его удивительных ракурсах. Книга "Самый сильный король" получила много хороших отзывов. В частности, его боевые сцены получили горы похвал.

Она почти почувствовала вкус свободы. С Су Ли в качестве божественного козла отпущения она могла писать так, как хотела. Она могла вычеркнуть любого персонажа, который не попал в ее список, и свалить всю вину на Су Ли. Какой идеальный план!

Таким образом, следуя указаниям Чжао Юэ, перо доктора философии и кисть Су Ли, все трое пришли к соглашению. Мастер PhD сохранила за собой все права собственности. Она не была новичком в этой индустрии, она никогда не отдавала авторские права так просто. Она также не принадлежала к числу авторов, отчаянно нуждающихся в деньгах, поэтому она читала статьи на досуге.

Что касается авторов, нуждающихся в доходах для поддержания жизни, то они заботливо ухаживали за своими читателями, как за пузырьком в своих руках. Они преклоняли колени и поклонялись верховным донорам, таким как Чжао Юэ. Они не только писали в соответствии с предпочтениями этих супердоноров, они даже могли вставлять в свои истории камеи, чтобы похвалить этих супердоноров. Для их эго не существовало слишком низкого места, лишь бы карманы были набиты.

Мастер PhD была из тех, кто идет на все. Она считала, что Чу Сюань будет лучше в мужском образе. Так и вышло, Чу Сюань все еще был мужским персонажем, несмотря на обещание, данное Леди Чжао.

Она писала в соответствии со своими эмоциями, чем больше ей нравилась тема, тем лучше она ее писала. Она никогда не сомневалась в своем рассудке, когда в ее сюжетах происходили "несчастные случаи". Она хотела писать, и писать свободно. Никто не мог ее остановить!

Мастер философии с радостью подписала договор. Она была очень благодарна леди Чжао, которая помогла составить это соглашение. Поэтому она была рада новым предложениям от Леди. Если она сможет помочь "Чу Сюань" стать иконой, это будет великолепно!

Чжао Юэ нацепила на лицо скромную улыбку, а в душе смеялась как маньяк. Она приняла облик любопытного ребенка и спросила: "Доктор Чэнь, похоже, что несколько читателей, как и я, заинтересовались красавицей-ученой Чжан Яньвэй. Итак, вы четко определили ее как злодейку, но какова ее цель, был ли этот персонаж уместен во время вашего черновика, и что произойдет с членами бесконечной команды?"

Услышав вопрос, мастер PhD загадочно улыбнулась, сказав, что никто не поверит ее ответу на этот вопрос. Она абсолютно не ожидала такого развития событий. У нее даже не было ни малейшей мысли о том, чтобы сделать Чжан Яньвэй ключевой фигурой своего сюжета. Но когда она начала писать имя Чжан Яньвэй, ее руки, казалось, перестали быть под ее контролем.

Каким-то образом что-то влекло ее в ее собственный роман, и что-то таинственное толкало ее в направлении, которого она не видела, по пути, конец которого она не могла определить. С этого момента она стала безумно любить Чжан Яньвэй.

Она не понимала, что у Чжан Яньвэй появилась собственная душа, а ее жизненный опыт был настолько реальным, как будто она прожила в этом мире целых 36 лет. Даже магистр философии был удивлен тем, как эта Чжан Яньвэй смогла стать лучшим ученым в мире.

Конечно, магистр философии была озадачена. Она начала задаваться вопросом, как вообще возникла эта концепция, но вскоре приняла ее как волю Божью. Вдохновение пришло, она не могла остановить его, поэтому плыла по течению. Позволив персонажу действовать самостоятельно, она отшлифовала неровности пером.

До тех пор, пока создатели чувствовали прилив сил, написанное никогда не будет слишком громоздким и грубым. Когда они, наконец, откинутся на спинку кресла и осмотрят свою работу, они испытают такое чувство удовлетворения, какого не испытывали никогда прежде.

"Я очень хочу написать все так, как я хочу, потому что Леди Чжао, знаете, я пишу вещи, я вообще не люблю писать конспекты, потому что я твердо убеждена, что конспект в конечном итоге будет просто сдерживать меня. Я пишу в соответствии с тем, что я чувствую. По мере того, как я пишу, появляются слова, которые я даже не представлял, и мои собственные персонажи, мои собственные сюжетные повороты в конечном итоге преподносят мне самые большие сюрпризы. Признаться, когда я написал о Чжан Яньвэе, это перечеркнуло все остальные события". Я никогда не думала, что у меня получится такой женский персонаж", - сказала магистр PhD с заминкой, как будто ей было трудно организовать свои мысли.

Мастер PhD была из тех, кто позволяет своим чувствам управлять ею. Даже если бы Чжао Юэ ничего не сделала с романом, она бы в итоге написала такие повороты, которых не ожидала. Теперь, когда в ее голове возникло желание написать что-то другое, она приняла свою историю такой, какая она есть.

Она с нетерпением ждала следующей волны творческого вдохновения, и ей нужно было этим воспользоваться. Не использовать его было бы расточительством.

Чжао Юэ выслушала все, что сказал мастер философии. Ее улыбка стала еще более искренней, чем прежде. Этот автор был рабом своей интуиции. Все было хорошо!